

Научная статья

УДК 82-94

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-188-202>

<https://elibrary.ru/ZQYSCO>

ПЕТР БИЦИЛЛИ И ВЛАДИМИР ВЕЙДЛЕ

© 2024 г. М. Шруба

Аннотация: В статье рассматриваются личные отношения П.М. Бицилли и В.В. Вейдле на основе высказываний друг о друге в рецензиях и в переписке с третьими лицами. Проанализирована также неопубликованная переписка ученых 1933–1937 гг., отложившаяся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (Санкт-Петербург) и в Бахметьевском архиве (Нью-Йорк). Письма привносят новые штрихи к творческой биографии П.М. Бицилли и В.В. Вейдле, подтверждая сложившийся на основе взаимных печатных отзывов общий образ большой интеллектуальной близости.

Ключевые слова: П.М. Бицилли, В.В. Вейдле, русская эмиграция первой волны, литературная критика, история культуры.

Информация об авторе: Манфред Шруба — доктор филологических наук, ординарный профессор, Департамент языков, литератур, культур и медиации, Миланский государственный университет, площадь Св. Алессандро 1, 20123 г. Милан, Италия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9174-2998>

E-mail: manfred.schruba@unimi.it

Для цитирования: Шруба М. Петр Бицилли и Владимир Вейдле // *Emigrantica*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 2: П.М. Бицилли и гуманитарная наука русского зарубежья / сост. М.А. Васильева, науч. ред. М.А. Васильева, А.В. Бакунцев, ред. А.В. Протопопова, М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 188–202.

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-188-202>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

PIOTR BITSILLI AND VLADIMIR VEIDLE

© 2024. Manfred Schrubba

Abstract: The paper discusses the personal relationship of Piotr M. Bitsilli and Vladimir V. Veidle on the basis of their comments about each other in book reviews and in the letters of both of them addressed to other people. The article also analyzes the unpublished correspondence of the scholars from 1933 to 1937, kept in the Manuscript Department of the Pushkin House (Saint Petersburg) and in the Bakhmeteff Archive (New York). The letters add new particulars details to the creative biography of Bitsilli and Veidle; they confirm the general picture of a great intellectual proximity which arises on the basis of their published reciprocal assessments.

Keywords: Piotr Bitsilli, Vladimir Veidle, Russian emigration of the first wave, literary criticism, culture history.

Information about the author: Manfred Schrubba, DSc in Philology, Full Professor of Slavic Studies, University of Milan, Department of Languages, Literatures, Cultures and Mediations, Square S. Alessandro 1, 20123 Milan, Italy. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9174-2998>
E-mail: manfred.schruba@unimi.it

For citation: Schrubba, Manfred. "Piotr Bitsilli and Vladimir Veidle." *Emigrantica*. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. Issue 2: Piotr M. Bitsilli and the Humanities of the Russia Abroad, comp. M.A. Vasilieva, sci. ed. M.A. Vasilieva and A.V. Bakuntsev, ed. A.V. Protopopova, M.S. Shchavinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 188–202. (In Russian)
<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-188-202>

Петр Михайлович Бицилли (1879–1953) и Владимир Васильевич Вейдле (1895–1979) принадлежат безо всякого преувеличения к наиболее выдающимся представителям культуры и науки русской эмиграции первой волны. На общем фоне, и так достаточно богатом талантами, они выделяются энциклопедичностью знаний и многосторонностью научных и писательских интересов.

Несмотря на принадлежность к разным поколениям — Бицилли был на целых 16 лет старше Вейдле, — интеллектуальные профили обоих ученых достаточно схожи. Оба были профессиональными историками с уклоном в историю культуры (Бицилли — больше в историю идей, Вейдле — больше в историю искусства). В эмиграции, где они оказались в первой половине 1920 х гг. (Бицилли в 1920 г., Вейдле в 1924 г.), оба проявили себя как плодотворные литературоведы и литературные критики, публикуя статьи, эссе и рецензии на схожие зачастую темы — в частности, о русской и европейской литературе, о философии истории и искусства, о проблемах современной русской и европейской культуры.

Следует отметить, что Бицилли и Вейдле печатались в 1920–1930-е гг. большей частью в одних и тех же парижских периодических изданиях. В их числе: «Современные записки», «Числа», «Встречи», «Русские записки». Особо интенсивным было сотрудничество обоих авторов в «Современных записках», где за Вейдле числится с 1927 по 1940 гг. всего 49 публикаций (17 статей и 32 рецензии), между тем как Бицилли опубликовал с 1925 по 1940 гг. целых 106 текстов (32 статьи и 74 рецензии).

Бицилли и Вейдле вполне осознавали свою интеллектуальную близость; они ценили друг друга, взаимно интересовались работами друг друга, откликаясь на них как в печати, так и в частной переписке с третьими лицами.

Вейдле внимательно следил за творчеством Бицилли, считая его «одним из лучших наших историков» [10, с. 457], как он пишет в своей рецензии на книгу Бицилли «Место Ренессанса в истории культуры» (1933). Вейдле опубликовал в 1926–1933 гг. рецензии на четыре книги Бицилли, а несколько десятилетий спустя посвятил ему мемуарный очерк. Статья 1977 г. завершается общей оценкой ученого:

Объемистых книг Петр Михайлович не писал. Но по содержательности каждая из этих длинных статей равняется книге. Очень много превосходных статей на литературные и культурно-философские темы было им напечатано в «Современных записках», где он постоян-

но выступал и как рецензент самых разнообразных книг. Следовало бы собрать и издать все написанное им. Он был человек больших знаний, большой ответственности и всегда живой мысли. Мы не столь богаты, чтобы таким наследством пренебречь. Говоря это, не об эмиграции думаю; думаю о России [8].

Первый, наиболее развернутый из печатных откликов Вейдле о книгах Бицилли опубликован в парижской газете «Дни» и посвящен «Этюдам о русской поэзии» (1926). Оценка, данная книге, в целом очень положительная, как явствует из первых слов рецензии: «Книга П.М. Бицилли — мы сразу чувствуем потребность сказать, что она жива, талантлива, интересна» [11]. Данный отзыв — плод внимательного прочтения; рецензент не ограничивается одними похвалами и пересказом содержания, вступая в спор с некоторыми положениями книги. К ее недочетам принадлежат, согласно Вейдле, некоторые стиховедческие высказывания Бицилли¹:

Вопросы стихотворной техники автору как будто немного чужды. С понятием силлабического стиха произошло полное недоразумение: можно говорить о переходе Блока и Ахматовой к чисто тоническому, а не к чисто силлабическому стиху; стих, о котором здесь идет речь (так называемый паузник), отличается именно неравенством числа слогов (от одного до трех между ударениями), т.е. противоречит принципу силлабизма [11].

Общую оценку «Этюдам...» содержит заключительный пассаж:

Эти возражения не хотят ничего умалить; они только подтверждают нашу радость. Везде в «Этюдах о русской поэзии» перед нами человек, которого мы понимаем, с которым у нас и в самом деле есть что поделить и о чем спорить. Только так, как он говорит о своем предмете, о нем вообще и можно говорить. С ним и самое несогласие для нас будет обогащающим и плодотворным [11].

Работы Бицилли получали неизменно высокие оценки в откликах Вейдле. Рецензия на первую часть составленной Бицилли «Хре-

¹ Об этом Вейдле вспомнил также в своем мемуарном очерке: «Но уже в 25-ом вышли в Праге его “Этюды о русской поэзии”, о которых напечатал я отзыв в парижской газете “Дни”. Отзыв этот был не вполне положительный. Я обнаружил в книге следы некоторой неопытности автора в обращении со стихотворным материалом. Но я книгу тем не менее приветствовал» [8].

стоматии по истории русской литературы» (1931) завершается словами:

Вообще же говоря, выбор так удачен, что книга может послужить далеко не одним учащимся и учащим, но и людям, давно уже вышедшим из школьного возраста, которым тоже не мешает время от времени погрузиться в созерцание того, быть может, и немногого, но очень драгоценного, что завещано русской литературе древним ее периодом [13].

В рецензии на вторую часть «Хрестоматии» (1932) Вейдле подчеркивает продуманность критериев отбора включенного в обе книги материала — «принципов, столь выгодно отличающих хрестоматию П.М. Бицилли от тех, что были у нас до сих пор в ходу» [12, с. 465].

Последним трудом Бицилли, на который откликнулся Вейдле, стала монография «Место Ренессанса в истории культуры» (1933). Наряду с указанной выше рецензией в «Современных записках», вторым отзывом Вейдле о данной книге был длинный пассаж в статье-подвале «Вечная Италия», опубликованной в парижской газете «Последние новости». В статье Вейдле не только комментирует, но и развивает положения книги Бицилли:

Возрождение есть прежде всего чисто итальянское явление, — это с особой ясностью и силой показано в только что вышедшей замечательной книге П.М. Бицилли², несомненно лучшей и наиболее самостоятельной работе из имеющихся в этой области на русском языке. Думаю, основные мысли этой книги не будут искажены, если их продолжить, сказав, что в основе своей Возрождение есть рождение и развитие итальянской национальной культуры. Средневековья в целостно-культурном смысле в Италии никогда не было. Все формы северной средневековой культуры (готическое искусство, например, или рыцарский роман) здесь перековывались на новый лад, резко противоречащий исконному их духу. В XI, XII веках, когда началось духовное пробуждение Италии, оно направилось сразу в совсем другую сторону, нежели параллельный духовный подъем в альпийских странах. Те черты, о которых все время шла речь, стали проявляться очень рано, и история итальянской культуры тех веков есть история постепенного их раскрытия. Вытекает из них и весь идейный мир,

² Здесь в статье помещена сноска с выходными данными книги.

расцветший в XV и XVI веках, анализу которого, главным образом, и посвящена книга П.М. Бицилли <...>. Со времен Буркгардта величайшим подвигом итальянского Возрождения считалось «открытие» живой человеческой личности, но П.М. Бицилли весьма справедливо указывает на то, что личность эта всегда воспринимается в Италии как остановившаяся, нашедшая предел, лишенная развития; в развитии, в становлении изображают ее Сервантес и Шекспир, а совсем не Петрарка, не Боккаччо, не Макиавелли, не Ариосто [7].

Вейдле собирался опубликовать в «Современных записках» также отзыв о работе Бицилли «Краткая история русской литературы» (1934), как явствует из его письма к В.В. Рудневу от 5 сентября 1934 г.: «Может быть, нужна рецензия на книгу Бицилли о русск<ой> литер<атуре> XIX века?» [15, с. 22]. Отклик был, однако, уже заказан К.В. Мочульскому; рецензия появилась в ближайшем номере, вышедшем в январе 1935 г. [14]. Показательно, что Бицилли, не дождавшись рецензии на свою книгу, в письме к Рудневу от 18 ноября 1934 г. предлагал именно Вейдле как возможного или желательного рецензента:

Огорчило меня то, что на мое собственное произведение так и не было у Вас рецензии. Не написал ли бы Вейдле? Я ему экземпляр послал давно [16, с. 549].

Бицилли, в свою очередь, отрецензировал в 1937 г. первую книжную публикацию Вейдле. О высокой оценке и самого сочинения, и его автора свидетельствует начальный пассаж рецензии:

Эта книга русского ученого посвящена проблеме умирания искусства в наши дни. Автор исследует ее, опираясь на огромный материал, всесторонне и с редкой проникновенностью. Особенно тонки и оригинальны наблюдения над эволюцией «героя» в современном романе, в связи с этим — остроумнейший анализ того нынешнего писательского метода, который автор зовет «механизацией бессознательного»; весьма убедительно показана также связь этого метода в литературе с аналогичными приемами творчества в музыке и в изобразительном искусстве» [5, с. 471].

Примечательно, что собственно о книге Вейдле говорится лишь в первом из двух обширных абзацев рецензии; второй абзац, более длинный, представляет собой вызванные книгой размышления Би-

цилли о заданных Вейдле проблемах «умирания искусства» и «кризиса сознания».

О том, что Бицилли высоко ценил работы Вейдле, свидетельствуют многочисленные пассажи в письмах первого к редактору «Современных записок» Вадиму Рудневу. Так, Бицилли писал ему 7 июня 1933 г. по поводу статьи Вейдле «Борьба с историей» в кн. 52 журнала:

Небеллетристический отдел — серенький, за исключением статьи Вейдле, очень глубоко продуманной и тонкой [16, с. 471].

В письме Бицилли к Рудневу от 18 октября 1933 г. упоминаются статьи в кн. 53 — в частности, «Чистая поэзия» Вейдле: «Очень мне понравились статьи Вейдле, Адамовича и в особенности Степуна» [16, с. 527–528].

4 июля 1935 г. Бицилли писал Рудневу о публикациях в кн. 58 (в частности, подразумевая статью Вейдле «Механизация бессознательного»):

Адамович, Вейдле, Гессен, Федотов. Для меня они объединяются в том, что это — *живые души*, люди, которые, каждый по-своему, чутко-восприимчивы к современности, охвачены переживанием ее трагической сущности и не боятся идти в самую глубь ее проблематики [16, с. 560].

В письме Бицилли к Рудневу от 11 марта 1936 г. с откликом на кн. 60 «Современных записок» сообщается: «Превосходна статья Вейдле» [16, с. 571] (речь идет о статье «Границы Европы»).

В письме Бицилли к Рудневу от 3 августа 1936 г. (по поводу статьи М.Н. Шварца «Освальд Шпенглер» в кн. 61) Вейдле назван в числе «мастеров» историософской публицистики:

Шпенглер, при всех его крайностях, натяжках, насилованиях историч<еской> истины, все же был гениальный человек — и хотелось бы, чтобы статья, трактующая об одной из основных тем его, была написана кем-ниб<удь> из мастеров по этой части (Степун, Федотов, Вейдле). Статья же Шварца — *бледна и скуновата* [16, с. 583].

Схожее высказывание находим в письме к Рудневу от 28 сентября 1936 г., где Вейдле назван как один из желательных авторов номера, приуроченного к пушкинскому юбилею: «хорошие статьи могли бы

дать Горлин, Вейдле, Адамович» [16, с. 591]; редакция последовала совету Бицилли; в очередную книгу «Современных записок» с юбилейными пушкинскими материалами вошла, в частности, и статья Вейдле [9].

В письме от 14 декабря 1936 г. Бицилли сообщал Рудневу по поводу статьи Вейдле «Мысли о Достоевском», опубликованной в кн. 62 журнала:

В своей статье о Достоевском Вейдле на редкость оригинально развил основное положение Мережковского о характере творчества Дост<оевского> и, для меня, по крайней мере, открыл у него многое, чего раньше я сам не сумел там увидеть [16, с. 596].

Впрочем, изредка встречаются и высказывания критические. Так, в письме Бицилли к Рудневу от 19 июля 1935 г. есть следующие слова: «Признаю, что Вейдле подчас бывает тяжеловесен, — как Вы отметили, — а к тому же нередко повторяется» [16, с. 563]. А о статье Вейдле «Тютчев и Россия», опубликованной в «Русских записках» (1939. Июнь. № 18), Бицилли писал секретарю журнала М.В. Вишняку 15 июля 1939 г.:

Статья Вейдле довольно интересна, но не свободна от некоторых *puerilités* <юношеских незрелостей (фр.)>. В особенности там, где в доказательство, что у Тютчева «душа» была «русская», он приводит то, что, хотя Тютчев дважды был женат на немках, но любовница его была русская [16, с. 634].

Бицилли познакомился лично с Вейдле в августе 1931 г. во время своей поездки в Париж [1, с. 302]. Два года спустя после личной встречи между учеными завязалась непродолжительная переписка. Они обменялись тремя письмами в октябре-ноябре 1933 г.; затем в ноябре 1936 — феврале 1937 гг. последовали еще три послания. Письма Вейдле хранятся в фонде Бицилли в Пушкинском доме в Санкт-Петербурге; письма Бицилли находятся в фонде Вейдле в Бахметьевском архиве в Нью-Йорке.

Переписка Бицилли и Вейдле дополняет ту картину, которая создавалась на основе их высказываний друг о друге в печатных выступлениях и в частной переписке с третьими лицами. В каждом из имеющихся писем легко найти слова, свидетельствующие о большом взаимном уважении и об интеллектуальной близости двух ученых. Характерно, что Вейдле упоминает в своем первом письме

к Бицилли от 10 октября 1933 г. об их личном знакомстве в августе 1931 г. в Париже:

Надеюсь, что Вы опять скоро соберетесь в Париж и что удастся опять побеседовать с Вами, — хотя бы у того же Поннарди, где я часто вспоминаю Вас³.

Поводом для первоначального обмена письмами осенью 1933 г. послужила присылка новой книги Бицилли «Место Ренессанса в истории культуры» (София, 1933). Вейдле отблагодарил письмом, сообщив о двух своих откликах о книге — в «Последних новостях» и в «Современных записках» [7; 10].

В своем ответном письме от 27 октября 1933 г. Бицилли, в частности, просил поделиться информацией на предмет литературы о современной музыке:

Я сейчас читаю курс по истории европ<ейской> культуры 19–20 вв., и в этой связи для меня важно просветить себя насчет эволюции соврем<енной> музыки. Музыкальная-то литература мне знакома неплохо, но все же должен сказать, что музыка для меня — величайшая из загадок. Я никак не могу понять, напр<имер>, в чем секрет той необходимости, какую я с полнейшей несомненностью чувствую в развитии каждой сонаты Моцарта. И чем совершеннее музыкальное произведение, тем оно загадочнее. Взял я Combarieu, «Ист<орию> музыки» Einstein'a — все не то. Есть замечательная книга Лосева — о диалектике музыки, — но он пишет так, что понять его — величайшая трудность. Очень прошу Вас, если знаете что-ниб<удь> по этой части, — порекомендуйте мне⁴.

В ответном письме от 23 ноября 1933 г. Вейдле указывает чуть ли не с десяток названий книг на интересующую старшего коллегу тему. На этом эпистолярный временно обрывается.

Три года спустя переписку возобновляет Бицилли. Толчком служит на этот раз новая книга Вейдле «Les abeilles d'Aristée» (1936). Бицилли благодарит автора в письме от 10 ноября 1936 г. за присланный ему экземпляр и заявляет о своем желании написать рецензию.

³ РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 74.

⁴ BAR. Vladimir Veidle Papers. Box 1.

Дорогой Владимир Васильевич, В.В. Руднев переслал мне Вашу книгу⁵. Большое Вам спасибо за нее. Я прочел ее с живейшим интересом и к тому же с чувством самоудовлетворения, т<ак> к<ак> нашел в ней множество мест, где Вы говорите то, что и мне самому приходит нередко в голову. <...> О некоторых Ваших мнениях хотелось бы лично обменяться с Вами мыслями и даже поспорить. Путем переписки это всегда очень трудно⁶.

В ответном письме от 3 декабря 1936 г. Вейдле, в частности, сообщает о своем намерении опубликовать книгу о культурном единстве Европы:

Думаю, что и тут опять будут многочисленные параллели к таким статьям Вашим, как «U.S.E.»⁷ или «Нация и язык»⁸. Надеюсь, что аналогии такого рода Вас не раздражают; ведь возникают они вполне естественно и непреднамеренно. Есть для меня что-то символическое в том, что в тот самый год, когда Вы выпустили Вашу диссертацию о Салимбене⁹, я писал на ту же тему зачетное сочинение¹⁰. Времена эти давно прошли, и сочинение было скверное, но тот факт, что vom Hause aus <изначально, исходно (нем.)> мы оба — историки, отчасти обусловил, должно быть, сходство тех позиций, с которых мы взираем на современный мир¹¹.

⁵ Ср. в письме Вейдле к Рудневу от 22 октября 1936 г.: «Еще прилагаю два экз. моей книги — один Вам, а другой прошу послать Бицилли (я потерял его адрес) и написать ему, чтобы он дал рецензию в “Современных записках”, если Вы согласны с этим моим пожеланием» [15, с. 30].

⁶ BAR. Vladimir Veidle Papers. Box 1.

⁷ См.: [6].

⁸ См.: [3].

⁹ См.: [4].

¹⁰ Ср. в мемуарном очерке Вейдле о Бицилли: «Диссертация его, вышедшая во время войны, посвящена была истории Италии в XIII веке, поскольку она отражена в хронике францисканского монаха, брата Салимбене из Пармы, о которой тогда же и я в Петербурге писал, на последнем курсе, свое зачетное сочинение. Так что мы, при немалой разнице лет, нечаянно встретились в средневековой Италии в мало посещаемой русскими космонавтами интеллектуальной стратосфере, и отчасти, быть может, поэтому, мы впоследствии охотно друг друга читали и быстро наладили почтовую между нами связь, хотя увиделись и хорошо поговорили лишь позже, в тот единственный раз, когда Петру Михайловичу удалось не надолго приехать из Софии в Париж» [8]. Здесь ошибка памяти Вейдле: сначала была встреча в Париже в 1931 г., а затем переписка 1933–1937 гг.

¹¹ РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 74.

Переписка ученых обрывается окончательно на длинном послании Бицилли от 12 февраля 1937 г. в ответ на письмо Вейдле:

Меня очень заинтересовало то, что Вы пишете мне, что готовите книгу о единстве Европы. Это как раз та тема, вокруг да около которой я хожу уже несколько лет и которой, от времени до времени, решаюсь посвящать мои университетские курсы. Здесь целый клубок сложнейших проблем. Прежде всего — факторы европейск<ого> единства. До чего они разнообразны, различны по происхождению и, т<ак> ск<азать>, «случайны». <...> Далее: еврейство как носитель европеизма. Этот фактор исследуется ведь только под искажающим углом зрения — антисемитами. Еще один вопрос: ритмика «Европы». В наше время немало вышло книг, посвященных законам истории, определяющим ее ритм, <...> — и обычно в тени остается самый существенный вопрос: ведь никакая другая история не знает таких коренных, глубоких, «нутряных» изменений как европейская. <...> Затем — еще одна, побочная, тема: интересно было бы проследить кочевание «Европы», постоянное перемещение ее центра — причем, кажется мне, можно было бы засвидетельствовать, что «центр» этот, парадоксальным образом, стремился устроиться чаще всего на европейской «периферии» и вне поля зрения собственно «европейских», т.е. западно-европ<ейских> народов, — и именно тех, которыми все-го более занимаются историки «Европы». В XIX в. — от Пушкина и до Толстого включительно «Европой» была прежде всего Россия, но кто в официальной, казенной, по-сеньобосовски¹² понимаемой Европе знает об этом? В настоящее время «Европа» это, м<ожет> б<ыть>, Скандинавия, Швейцария, Голландия, Америка¹³.

Письмо лишний раз демонстрирует интеллектуальную синтонию между мыслителями, плодотворность их диалога на расстоянии.

Бицилли завершает свое послание чрезвычайно любопытным пассажем:

На каком языке Вы выпустите Вашу книгу? Догадываюсь, что на французском, т<ак> к<ак> русское зарубежное книгопечатание, как видно, уже погребено. Да и читателей нет. Впрочем, кажется, что

¹² Имеется в виду французский историк Шарль Сеньобос (Seignobos; 1854–1942). Истории Европы посвящены, в частности, его труды: [17; 18] (первое издание «Политической истории современной Европы» вышло в 1897 г.).

¹³ BAR. Vladimir Veidle Papers. Box 1.

и во Франции на книгу спрос все уменьшается. Уже давно я получил заказ от Baldensperger: дать очерк истории русской литературы допушкинского периода — для его издания (коллективного) ист<ории> всемирной литературы. Рукопись послал больше года тому назад, и сразу же получил гонорар; но о самом издании с тех пор — ни слуху ни духу¹⁴.

Упомянутый в письме Фернан Бальдансперже (1871–1958) — это известный французский историк литературы и литературовед-компаративист. В фонде Бицилли Пушкинского дома сохранились три письма Бальдансперже за 1934–1935 гг. — возможно, в них как раз идет речь об упомянутом в письме Бицилли книжном проекте [2, с. 67]. Особый интерес пассажа заключается в том, что подобное коллективное издание под редакцией Бальдансперже никогда не выходило.

Итак, вполне вероятно, что в каком-то архиве сохранилась неопубликованная и, надо думать, достаточно обширная рукопись «очерка истории русской литературы допушкинского периода», написанного Бицилли в 1935 г. — по всей видимости, по-французски. Стоит ли говорить, что ознакомиться с систематическими сообщениями Бицилли о русской литературе XVIII в. (а вдруг может и о древнерусской литературе) было бы очень даже любопытно.

Поиски подобной рукописи следовало бы провести для начала в США. Бальдансперже преподавал в 1935–1940 гг. в Гарвардском университете в Кембридже, затем в 1940–1945 гг. в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе (UCLA). В архивах обоих университетов сохранились личные фонды ученого¹⁵. В архиве Гарвардского университета находятся, по-видимому, и связанные с данным проектом письма Бицилли.

¹⁴ Там же.

¹⁵ В Гарварде имеются «Papers of Philippe-Julius Fernand Baldensperger, ca. 1935 — ca. 1940» (шифр хранения: HUG 4190 и др.); см.: <https://hollis.harvard.edu>; поиск: Baldensperger. В архиве UCLA есть «Fernand Baldensperger papers, 1904–1945»; опись коллекции доступна онлайн; см.: <https://oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/tf8w1008j0/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. Бирман М.А. П.М. Бицилли (1879–1953). Жизнь и творчество. М.: Водолей, 2018. 444 с.
2. Герашко Л.В., Кудрявцев В.Б. Фонд профессора П.М. Бицилли в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 57–222.

Источники

3. Бицилли П.М. Нация и язык // Современные записки. Париж, 1929. Кн. 40. С. 403–426.
4. Бицилли П.М. Салимбене: (Очерки итальянской жизни XIII века). Одесса, 1916. 389 с. (Зап. Имп. Новорос. ун-та, ист.-филол. ф-та; вып. 12).
5. Бицилли П.М. [Рец. на кн.:] Wladimir Weidlé. “Les Abeilles d’Aristée”. Paris, 1936 // Современные записки. 1937. Кн. 64. С. 471–473.
6. Бицилли П.М. U.S.E.? // Современные записки. 1931. Кн. 45. С. 362–388.
7. Вейдле В.В. Вечная Италия // Последние новости. Париж, 1933. 3 октября. № 4577.
8. Вейдле В.В. О тех, кого уже нет: № 35. Мочульский и Бицилли // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1977. 20 марта. № 24209. С. 5.
9. Вейдле В.В. Пушкин и Европа // Современные записки. 1937. Кн. 63. С. 220–231.
10. Вейдле В.В. [Рец. на кн.:] П. Бицилли. Место Ренессанса в истории культуры. Ежегодник Софийского университета, т. 29 (I). София, 1933 // Современные записки. 1933. Кн. 53. С. 457–459.
11. Вейдле В.В. [Рец. на кн.:] Бицилли П.М. Этюды о русской поэзии. Прага: Пламя, 1926 // Дни. Париж, 1926. 21 января. № 918. С. 4.
12. Вейдле В.В. [Рец. на кн.:] П.М. Бицилли. Хрестоматия по истории русской литературы. Часть II. Литература XVIII века. Изд. «Родина и родная речь». Париж, 1932 // Современные записки. 1932. Кн. 50. С. 465–466.
13. Вейдле В.В. Русская хрестоматия П.М. Бицилли // Возрождение. Париж, 1931. 10 сентября. № 2291. С. 4.
14. Мочульский К. [Рец. на кн.:] Проф. П. Бицилли. Краткая история русской литературы. Часть 2-я. От Пушкина до нашего времени // Современные записки. 1935. Кн. 57. С. 467–468.
15. «Не думайте, что я забыл “Современные записки”»: В.В. Вейдле / публ.,

- вступ. ст. и примеч. О.А. Коростелева // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2013. Т. 3. С. 9–36.
16. «“Современные записки” все ближе и ближе подходят к тому, чего я лично хотел от них»: П.М. Бицилли / публ. и примеч. М.А. Бирмана и М. Шрубы; вступ. ст. М.А. Бирмана // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2012. Т. 2. С. 479–646.
17. *Seignobos Ch. Histoire de l'Europe*. Paris: Éditions de Cluny, 1934. 198 p.
18. *Seignobos Ch. Histoire politique de l'Europe contemporaine. Évolution des partis et des formes politiques (1814–1914)* / 7me éd. entièrement refondue et considérablement augmenté. Paris: Armand Colin, 1924–1926. Т. I. XIV, 536 p.; Т. II. 695 p.

REFERENCES

1. Birman, M.A. *P.M. Bitsilli (1879–1953). Zhizn' i tvorchestvo [P.M. Bitsilli (1879–1953). Life and Work]*. Moscow, Vodolei Publ., 2018. 444 p. (In Russian)
2. Gerashko, L.V., and V.B. Kudriavtsev. “Fond professora P.M. Bitsilli v Rukopisnom otdele Pushkinskogo Doma” [“The Fund of Professor P.M. Bitsilli in the Manuscript Department of the Pushkin House”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2005–2006 gody [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for the Years 2005–2006]*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2009, pp. 57–222. (In Russian)

Дата поступления статьи: 11 августа 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 27 июня 2022 г.

Дата публикации: 26 декабря 2024 г.

Received: 11 August 2021

Approved after reviewing: June 27, 2022

Date of publication: December 26, 2024

754
 28, rue de la Bonnelle
 Boulogne 15.
 10 x 33

Знаюшаясь и дорогой
 Петр Михайлович,

разрешите, хоть и с большим опозданием, по-
 думи Вас поблагодарить за присланную пред-
 расног Вашей книги от израильского Воз-
 рождения. Предлагаемая статья оказалась
 ее вышена и похвалу, может быть, даже
 Ваш интересна. В вышенайденной книге совр.
 Записки должны появиться мои рассказы
 из Вашей книги; так и рождалось с Вами
 поделителем немалого, но лишь по
 частному вопросу, в общем же книга Ваша
 показала мне очень убедительной, про-
 никающей вглубь и во многих отношениях
 весьма новой, несмотря на скромные слова
 Вашего предисловия.

Еще раз, большое спасибо. Надеюсь, что Вы
 опять скоро совершаете в Париж и уж удастся
 опять познакомиться с Вами, — хоть и ужо не
 по поводу, где и гасю вспоминаю Вас.
 Мило Вам от души всех хороших.
 Искренне Ваш В.Вейдле.

Илл. 1. Письмо В.В. Вейдле к П.М. Бицилли. 10 октября 1933. РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 74. Л. 1

Fig. 1. Letter from V.V. Veidle to P.M. Bitsilli. 10 October 1933. Manuscript Department of IRL RAS. F. 804. Inv. 1. Dossier 74. Sheet 1